

И вот теперь он мог добавить к числу своих проклятий четвертый раз.

«Я так опоздал!» сокрушался Гарри. Почти забыв о себе, Гарри поспешно поклонился мастеру Вэю и Катрине, после чего направился в заднюю комнату, откуда вскоре донесся шум душа.

Спустя несколько минут Гарри вернулся, его волосы все еще капали с мокрых волос, он был одет в черные дизайнерские джинсы, туфли Converse и зеленую рубашку с прорезным желтым глазом дракона в центре.

«О, Боже, Лиза меня убьет!»

И пока он мчался к двери, двое других обитателей комнаты наблюдали за ним с легким весельем.

«Повеселись со своей девушкой, Гарри!» сказала Катрина на прощание, приветливо помахав ему рукой. О том, насколько Гарри был взбешен, говорит тот факт, что он полностью проигнорировал слова женщины и поспешил к двери, за которой вскоре скрылся.

В тишине, которая теперь царила в комнате, единственным звуком было тихое журчание кондиционера.

«Итак...» нарушила тишину Катрина, повернувшись к семидесятилетнему мастеру боевых искусств, стоявшему в нескольких футах от нее. «Есть идеи, кто победил на этот раз?»

ХоХ

Гарри проклинал себя, когда бежал к дому своих лучших друзей. Он опаздывал на полчаса. Без сомнения, Лиза будет не слишком довольна, когда он наконец появится на пороге ее дома.

Как он мог забыть, который час? Обычно Гарри обладал невероятным чувством времени. Его внутренние часы были настолько точны, что он почти всегда мог точно сказать, который час, основываясь лишь на том, сколько часов, по его мнению, прошло в течение двадцати четырех часов. Забыть о таком обыденном явлении, как течение времени, было для него тревожно.

Возможно, в старой поговорке «время летит, когда ты веселишься» действительно было что-то такое. Гарри знал, что иногда он погружается в учебу и тренировки настолько, что ему приходится напоминать себе о том, сколько времени прошло, но таких моментов было мало. Настолько, что он никогда не задумывался о них.

Он мог только предполагать, что разница заключается в том, с кем он спаррингует. Катрина была просто мечтой для спарринга. Она была невероятным мастером боевых искусств. Не так хорошо, как мастер Вэй, но ближе к уровню мастерства самого Гарри. Поэтому она была его любимым спарринг-партнером, потому что бороться с ней было не так уж и легко, но и не так

уж и сложно.

Конечно, теперь он опаздывал из-за их спарринга, и Лиза наверняка на него обиделась.

Приехав на место, Гарри увидел Лизу, стоящую у дверей своего дома. Ее длинные волосы были заплетены во французскую косу, на ней был светло-голубой сарафан, а на ногах - сандалии. Браслет с шармами, который он ей подарил, отсутствовал.

Это был первый признак того, что она расстроена, но не последний. Ее левая нога постукивала по земле, руки были скрещены на груди, а губы сжаты в тонкую линию. Все это было признаками волнения и гнева. Она определенно была недовольна им. Гарри понял это, когда ее глаза сузились, заметив его.

«Лиза...», - неловко произнес Гарри, не привыкший к ее пристальному взгляду. Возможно, потому, что в прошлые разы, когда подобное случалось, его это не так сильно волновало. Было трудно сказать. «Мне очень жаль. Я увлекся спаррингом с Катриной и не заметил, как прошло время».

«О? Вы попали на спарринг с Катриной, не так ли?» - спросила она, ее тон был резким. Гарри не смог удержаться от того, чтобы не поморщиться. «Понятно. Ну, думаю, я могу понять. Ты же не обещал своей лучшей подруге сводить ее сегодня на «Аладдина»». На этот раз Гарри даже не пытался сдержать дрожь. Он знал, что ужасно облажался. Все, что он мог сейчас сделать, - это провести контроль ущерба.

«Мне так жаль, - Гарри подошел ближе к Лизе, чтобы взять ее за руку и утешительно погладить. Однако она отдернула руку прежде, чем он успел ее схватить: это было гораздо больнее, чем он думал. «Лиза...»

«Давай просто уйдем», - тон Лизы был все еще резким, все еще сердитым, но гнев использовался только для того, чтобы скрыть боль, которую она чувствовала. Гарри знал это, поэтому и чувствовал себя так ужасно. Пусть он и не забыл о своем обещании ей, но то, что он дал обещание и опоздал настолько, что не смог его выполнить, во многих отношениях было не хуже. Это заставляло его казаться черствым.

Гарри вздохнул, следуя за Лизой в дом и направляясь в гостиную, где мисс Кроуфт разговаривала с мистером Кроуфтом на тихих тонах. Гарри не мог расслышать, о чем они говорили. Он мог бы, наверное, усилить свой слух, используя способности, которыми наделила его форма анимага, но посчитал, что это будет нарушением их прав, и воздержался.

Двое взрослых заметили его и Лизу, и если у мистера Кроуфта губы сжались в едва скрываемом раздражении, то мисс Кроуфт улыбнулась. Улыбка исчезла, когда она заметила, что Лиза и Гарри не держатся за руки, как обычно.

«Вы двое готовы?» - спросила она.

«Да», - четко ответила Лиза, заставив мисс Кроуфт озабоченно нахмурить брови, глядя то на одного, то на другого. Мистер Кроуфт, напротив, выглядел заинтригованным этим новым событием. Гарри мог только представить, как обрадуется этот человек, узнав, что его дочь расстроена из-за него.

«В таком случае нам пора идти», - вернулась к разговору Анастасия Крофт. «Мы не успеем на девятичасовой показ, но мы должны успеть на девять пятнадцать, если уедем сейчас».

«Хорошо», - кивнула головой Лиза. «Гарри должен выполнить обещание, и мы не хотели бы, чтобы он его нарушил».

Позади нее Гарри вздрогнул. Он никогда раньше не видел своего лучшего друга в таком бешенстве. Даже в те несколько раз, когда происходило нечто подобное, она никогда не расстраивалась. Она дулась и жаловалась, а потом снова улыбалась ему. Это была совершенно новая ситуация, и Гарри был в растерянности, как с ней справиться.

<http://tl.rulate.ru/book/120907/5027252>